

ности, впервые было исполнено новое произведение З. Хрстича — оратория на тексты народных песен, записанных Караджичем, которая является удачным образцом объединения в одно целое симфонического оркестра и народных инструментов — «гусле». Ансамбль народных песен и танцев Сербии «Коло» исполнил песенно-хореографическую композицию «Бранково коло». После перерыва была показана большая программа из произведений народного творчества местного края: выступили члены культурно-художественного общества «Караджич» из Лозницы и оркестр народных трубачей из села Грделице. «Вуков сабор» транслировался по телевидению. Как обычно, в течение всего дня, несмотря на дождь, тысячи людей не только слушали и смотрели, но и сами пели и водили «коло», а вдоль дорог, ведущих к Тршичу, и на полях шла бойкая торговля изделиями местного народного ремесла, сувенирами, книгами...

Международный симпозиум славистов и организованная в его рамках программа еще раз продемонстрировали большое внимание научной общественности Югославии к проблемам народной культуры и к фольклорным традициям.

В. Е. Гусев

ВЫСТАВКА «НАРОДНОЕ ИСКУССТВО ЧУКОТКИ»

Выставка «Народное искусство Чукотки», организованная в Москве в ноябре-декабре 1976 г. Союзом художников РСФСР, Научно-исследовательским институтом художественной промышленности, Институтом этнографии АН СССР, широко демонстрировала своеобразный вид традиционного творчества чукчей и эскимосов — резьбу по кости.

Подобная выставка создана впервые. Ранее в экспозициях декоративного искусства демонстрировались лишь отдельные произведения чукотских и эскимосских резчиков. Теперь же зритель смог увидеть широкую картину развития этого искусства в советское время, познакомиться с творчеством наиболее интересных мастеров.

Цель выставки — привлечь внимание общественности к яркому, полному национального своеобразия искусству чукчей и эскимосов.

Музеи, располагающие наиболее интересными коллекциями изделий из резной кости, — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого, Музей народного искусства, Музей Арктики — представили на выставку материалы из своих фондов. Значительная часть работ последних лет была взята из Отдела международных выставок Научно-исследовательского института художественной промышленности.

Всего на выставке экспонировалось около трехсот предметов.

В небольшой вводной части демонстрировались памятники резной кости I—IV вв. нашей эры, свидетельствующие о древних истоках искусства художественной обработки кости на Чукотском побережье.

Впервые на выставке, показывающей произведения искусства, были представлены археологические материалы древнеберингоморской культуры: наконечники гарпунов, ручки ножей, дрели. Изысканность орнаментации, выразительная пластика с полным правом позволяют отнести эти вещи к подлинным произведениям искусства.

Известно, что традиция резьбы по кости, уходящая в глубокую древность, прерываясь на протяжении веков, возрождалась и видоизменялась. Представленные в вводной части выставки изделия, датированные XIX в., но, возможно, относящиеся и к более раннему времени, показывают эволюцию, происходящую в этом устойчивом и вместе с тем изменяющемся искусстве. Скульптуры, изображающие животных, свидетельствуют о сохраняющемся своеобразном видении мира их создателей. Гравированные изображения на ручках ведерок, палочках для выбивания снега из одежды показывают рождение нового вида искусства — сюжетной гравировки на моржовых клыках, переход от орнаментальных форм к изобразительным и сюжетным.

Основная часть выставки была посвящена художественной обработке кости в советское время, когда родилось новое по содержанию искусство. Экспозиция была построена в хронологическом порядке. На выставке были представлены работы 1920—1930-х годов — яркого периода в истории развития искусства чукчей и эскимосов, когда происходило становление как самостоятельного вида искусства сюжетной гравировки на моржовых клыках. Работы гравиров в это время отличаются наивным характером изображений, рассказывающих о жизни прибрежного поселка, об охоте на морских зверей. Многие композиции обладают стилистическим единством: крупный масштаб и плоскостной характер изображений, четкость и ясность рисунка, яркость цвета. Надписи, имеющиеся на работах, сведения, полученные от информаторов, позволяют говорить о наличии школы мастеров, работавших в те годы в поселке Дежнев, называвшемся в прошлом Кенишхун¹.

¹ Т. Митлянская. Взгляд охотника, чуткость художника. — «Радуга на снегу». М., 1972, с. 54.

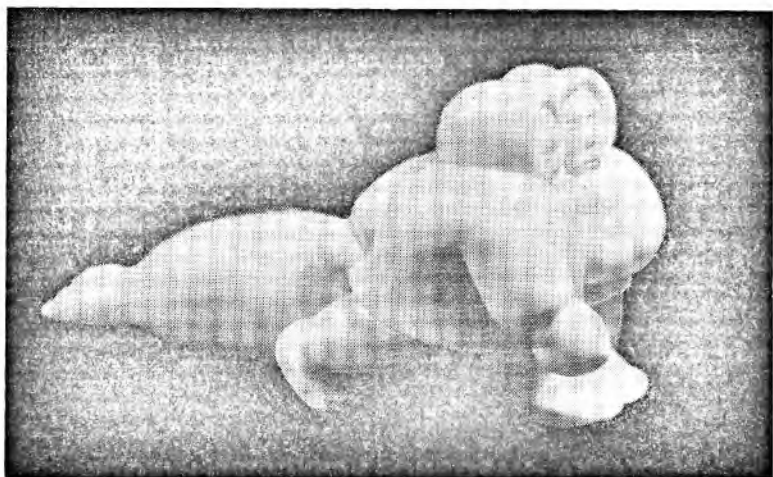

Рис. 1. Скульптура «С добычей отца». Мастер Л. Н. Никитин, Уэлен, 1970 г.

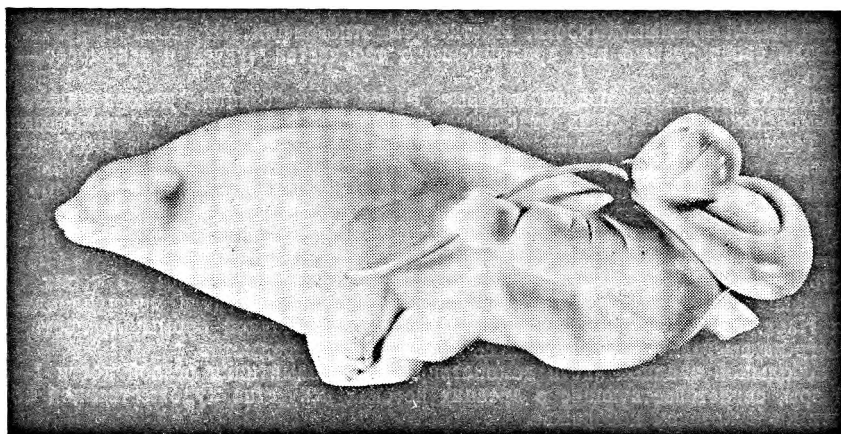

Рис. 2. Скульптура «Охота на лахтака». Мастер Л. Н. Никитин, 1971 г.

Для формирующегося в 1930—1940-е годы в поселке Уэлен другого направления в творчестве мастеров типичен графически исполненный рисунок. На выставке представлен ряд таких работ. Среди них гравированные композиции мастера Онно, обладающего точным, выразительным и изящным рисунком. Животные и люди даются им в сложных ракурсах.

Материалы выставки убедительно показывают эволюцию искусства гравировки на моржовых клыках. В 1940-е годы растет мастерство граверов, создающих сложные многофигурные композиции; становятся более разнообразными сюжеты, гравировка в целом приобретает характер стройного изобразительного повествования.

Бесчисленные вариации излюбленной темы — жизнь моря и тундры свидетельствуют о богатой фантазии мастеров. Работая в русле коллективной традиции, мастера-граверы проявляют и индивидуальные черты. На выставке широко представлено творчество мастера Ичеля, работавшего в 1940-е годы в Уэленской костерезной мастерской. Для него типична любовь к цвету, густое заполнение поверхности клыка многочисленными изображениями, окрашенными в бурые, коричневые, желтые тона.

В творчестве старейшей художницы-гравера Веры Эмкуль находят отражение разнообразные сюжеты — занятия чукотской женщины, строительство Уэлена, работа в костерезной мастерской. Многофигурные композиции построены художницей с большим мастерством.

Включенные в экспозицию выставки работы мастеров среднего поколения Е. Янку, Г. Тынатваль, а также молодых мастеров Л. Теютиной, Г. Иргутегиной, М. Гемауге, Е. Илькей, Т. Печетегиной свидетельствуют о разных творческих почерках, что

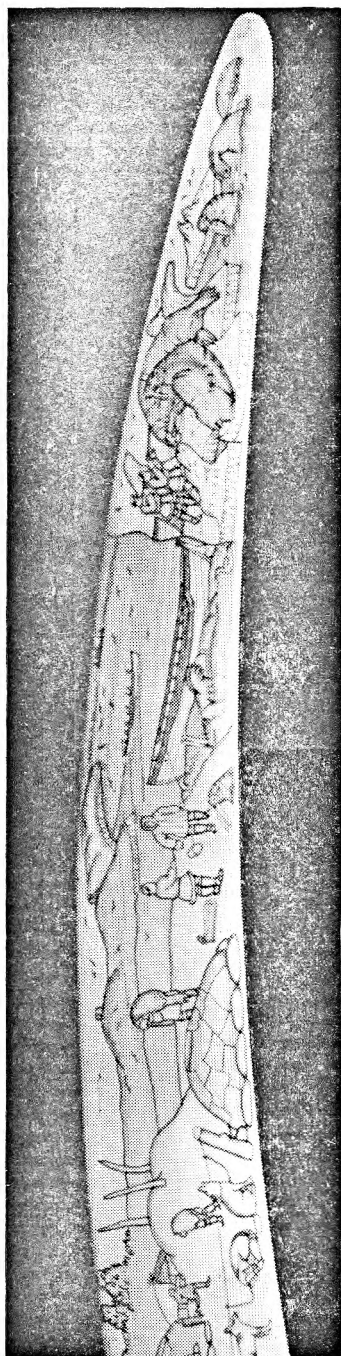

Рис. 3. Чукотский поселок. Гравировка на моржовом клыке. Мастер Онно, 1940-е годы

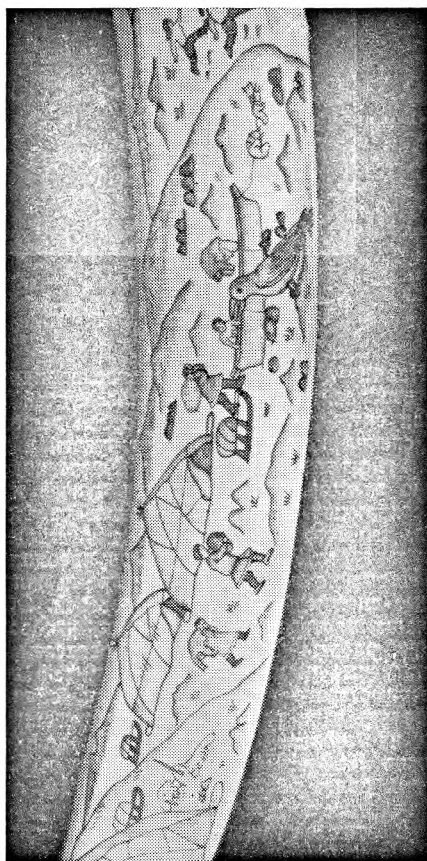

Рис. 4. Фрагмент гравировки на сюжет сказки «Хитрый ворон». Мастер Е. Янку, Уэлен, 1969 г.

выражается в приверженности к определенным сюжетам, выборе цветового решения, характере композиции.

Для всех мастеров типично увлечение фольклорными сюжетами. Повествовательный характер гравировки способствует передаче сюжета сказки.

Впервые мастера обратились к фольклорным сюжетам в 1934 г. На выставке представлена первая работа, выполненная при консультации профессионального художника А. Л. Горбункова, работавшего в то время в Уэлене, чукчей Рышхиргиным на сюжет сказки «Черт и девки». С этого времени мастера систематически работают над сюжетами чукотского и эскимосского фольклора.

Особенно интересны работы, выполненные в последние годы эскимосом Эмрыкаином, единственным в настоящее время мужчиной-гравером. Это суровые монументальные композиции, построенные на строгих ритмах. Так, например, в гравировке, изображающей праздник кита, крупные фигуры, очерченные черным контуром, скупой подсвеченные серым и коричневым, располагаются строгой чередой на поверхности моржового клыка.

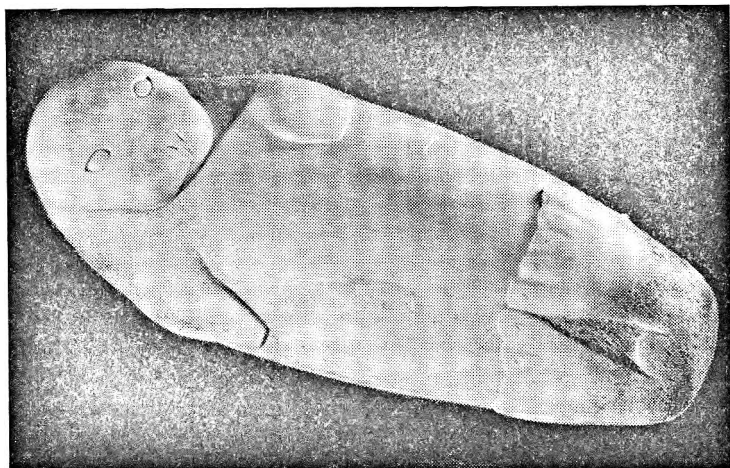

Рис. 5. Скульптура «Нерпа». Мастер В. Теютин, Уэлен, 1976 г.

Наряду с гравировкой выставка знакомила зрителя и с другим видом современного изобразительного творчества чукчей и эскимосов — скульптурой из кости. Современная скульптура обладает особой выразительностью, что в большой мере обусловлено спецификой видения мира чукчей и эскимосов. Для лучших работ типичен лаконизм художественных средств. Экспозиция наглядно показывает эволюцию, происходящую в этом виде творчества чукчей и эскимосов. Скульптуры 1920—1930-х годов еще сохраняют статичность, скупую расчлененность формы, некоторые черты геометризации, что возможно, связано с прошлыми магическими представлениями о мире. В скульптуре 1940—1950-х годов преодолевается неподвижность, появляется движение. Наряду с одиночными фигурами животных мастера создают композиции, посвященные сценам охоты, борьбы зверей. Обогащается и тематика скульптурных групп: все чаще мастера обращаются к изображению человека. В экспозицию включены лучшие работы одного из основателей Уэленской мастерской — Вуквутагина. Это скульптурные композиции, посвященные жизни животных. Зритель увидел и скульптуры эскимосского резчика Хухутана, обладающего удивительным умением достигнуть в небольшой по размеру скульптуре ощущения монументальности. Такова, например, охота на моржа. Эти традиции продолжал и талантливый мастер Килилой. Работы резчиков 1960—1970-х годов Туккая и И. Сейгутагина имеют другой характер, проникнуты более энергичным движением, здесь проявляется интерес мастеров к передаче некоторых деталей, в чем сказывается определенное влияние станкового искусства. В этих скульптурных группах изображается ловля оленя, схватка медведя и моржа, нападение волка на оленя.

В последние годы молодые мастера Л. Никитин, В. Теютин, А. Тымнетагин возрождают лучшие традиции чукотско-эскимосской пластики. В скульптурах, изображающих охоту на лахтак, резку китового жира, починку лыж-снегоступов, форма трактуется обобщенно, композиция отличается компактностью. Особый интерес представляют скульптуры, выполненные из кости кита. Резчики В. Теютин, А. Тымнетагин верно почувствовали особенности нового материала, нашли соответствующий масштаб и манеру обработки. Важно, что в этих скульптурах, изображающих моржа, нерпу, рыбака, особенно ярко проявилось чувство монументальности и лаконизм.

Мастера гравировки осваивают новый материал — китовые ребра. Они создают крупные гравированные изображения, которые хорошо читаются с большого расстояния. Это своего рода декоративные панно, отражающие привычные охотничьи сюжеты.

Работа с новым материалом только началась. Продemonстрировав большие потенциальные творческие возможности мастеров, она свидетельствует о том, что древнее искусство, получившее в советское время новое содержание, продолжает развиваться, рождая новые формы самовыражения. В этом жизненность глубоко своеобразного искусства чукчей и эскимосов, художественную ценность которого убедительно показала прошедшая выставка.

Выставка поставила и ряд проблем, связанных с развитием чукотско-эскимосского искусства, которое всегда привлекало пристальное внимание ученых, общественности.

В 1970 г. в журнале «Советская этнография» была помещена статья, посвященная проблемам развития этого искусства. В ней высказывалась тревога по поводу утраты в 1950—1960-е годы ряда ценных художественных традиций чукотско-эскимосской пластики и гравировки по кости, рассказывалось о методах работы сотрудников Научно-исследовательского института художественной промышленности с народными мастерами Чукотки, направленной на возрождение и развитие национального своеобразия этого искусства, ставилась проблема подготовки кадров².

Прошедшая выставка наглядно показала, что в пластике и гравировке чукчей и эскимосов проявляются положительные тенденции, усиливаются черты декоративности, выразительности скульптурной формы, рисунка. Это отмечалось и в выступлениях участников обсуждения выставки, на котором присутствовали археологи и этнографы, художники и искусствоведы, ответственные работники Магаданского облисполкома.

Положительную оценку получила и работа с новыми материалами — костью кита, начатая резчиками Уэленской мастерской при консультациях сотрудников НИИ Художественной промышленности. Отмечалось, что кость кита не может рассматриваться просто как заменитель моржового клыка, так как она предполагает развитие новых, более монументальных и обобщенных форм художественного выражения.

В выступлениях участников обсуждения затрагивалась проблема подготовки национальных кадров. Формы решения этих вопросов могут быть разными: ученичество, обучение в школах на уроках труда, организация художественных школ-интернатов и специального училища декоративного искусства народов Севера.

Отмечалось, что не организована работа с мастерами-надомниками, владеющими еще традиционными видами художественного ремесла.

Трудно переоценить важность этих вопросов для народа, сохраняющего удивительную способность к рисованию и резьбе.

Видимо, на решение этих вопросов должны быть направлены усилия организаций, причастных к судьбе самобытного искусства чукчей и эскимосов.

Т. Б. Митлянская

² И. Л. Карахан, Т. Б. Митлянская. Проблемы современного чукотско-эскимосского искусства резьбы по кости. — «Сов. этнография», 1970, № 1, с. 144—150.

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В соответствии с перспективным планом этнографического изучения русского населения Среднего Урала кафедрой истории СССР досоветского периода Пермского государственного университета в июле 1976 г. была организована вторая экспедиция на север Пермской области¹. В Соликамском районе были обследованы: села Уролка, Сиринское, деревни Тимина, Семунина, Илаб, Андреева, Оськина, Пальники, Крутики, Кругляшка, Бурена, поселок Басим Урольского сельсовета, село Ульва одноименного сельсовета, а также деревни Ош-

вожь, Чюзева, Россохи, Лечканово Березовского сельсовета Усольского района. Все поселения расположены в верховьях р. Уролки и по притокам р. Кондаса. В работе приняли участие 8 студентов исторического факультета. Руководил экспедицией преподаватель Г. Н. Чагин.

Экспедиция уделила большое внимание изучению хозяйства русского населения, истории поселений, их планировке, народному костюму, быту. Тщательно обследовались все жилые и хозяйственные постройки. Собирались также сведения по календарной обрядности, записывались предания и топонимический материал. Все

¹ О результатах первой экспедиции см.: «Сов. этнография», 1976, № 3, с. 164.